

**ОБЗОР ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ**

Март 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Команда юристов практики разрешения споров ИНФРАЛЕКС предлагает вашему вниманию бюллетень практики, в котором мы собрали интересные и важные позиции судов по различным спорам за февраль 2023 года.

Надеемся, что наш бюллетень будет вам интересен и полезен.

С уважением,

Артур Рохлин
Управляющий партнер,
адвокат

Юлия Карпова
Партнер

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Юлия Карпова

Партнер

Образование

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2009 г.

Специализируется на разрешении коммерческих споров в российских государственных арбитражных судах, включая Верховный Суд РФ, а также в третейских судах. Имеет опыт сопровождения крупных споров в различных отраслях, включая споры по инвестиционной деятельности, споры о правах на недвижимость, споры об интеллектуальных правах и споры в отношении нарушения законодательства о конкуренции, сложные корпоративные конфликты и банкротные дела.

Михаил Гусев

Руководитель практики разрешения споров

Образование

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2011 г.

Имеет опыт успешного представительства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по различным категориям споров. Специализируется, в том числе, на защите интересов крупных строительных компаний в судебных спорах, делах о несостоятельности (банкротстве) контрагентов, дочерних и зависимых обществ, в частности, в обособленных спорах о признании недействительными сделок должников, спорах о защите интеллектуальной собственности (исключительные права на товарные знаки (знаки обслуживания), на изобретение, авторские права на произведение), имеет опыт комплексной экспертизы претензионно-исковой работы крупных промышленных предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 4 КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ
- 7 СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- 10 ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ
- 13 БАНКРОТСТВО
- 17 ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗА ФЕВРАЛЬ 2023

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

1. КОГДА «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ» ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОЛИ МОЖЕТ БЫТЬ КВАЛИФИЦИРОВАН В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО?

Постановление АС ЗСО от 02.02.2023 по делу № А03-18753/2021

Фактические обстоятельства:

Истец (конкурсный управляющий продавца) обратился в суд с иском к Ответчику (покупатель) с требованием о понуждении заключить договор купли-продажи доли в уставном капитале и взыскании денежных средств, составляющих задолженность по «предварительному» договору.

Между Продавцом и Покупателем был заключен предварительный договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале Общества.

Согласно условиям договора большую часть покупной цены Покупатель уплачивает до предполагаемой даты заключения основного договора. Покупатель оплатил часть денежных средств по договору, однако от заключения основного договора уклонился.

Позиция суда первой инстанции:

Суд первой инстанции удовлетворил требования в части взыскания долга. Суд пришел к выводу, что заключенный сторонами договор является не предварительным договором, а договором купли-продажи с условием о предварительной оплате. Ответчик обязательство по оплате доли в полном объеме не исполнил, в связи с этим требования Истца в части взыскания денежных средств подлежат удовлетворению.

Позиция суда апелляционной инстанции:

Суд апелляционной инстанции данное решение отменил, в удовлетворении требований отказал. Отменяя решение и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что стороны заключили предварительный договор, который лишь фиксирует намерение владельца доли произвести отчуждение и обязанность сторон заключить основной договор.

Позиция суда кассационной инстанции:

Постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Суд мотивировал свою позицию следующим.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора», если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются, например, заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже имущества, которое будет создано или приобретено в дальнейшем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену имущества или существенную ее часть, такой договор следует квалифицировать как договор купли-продажи с условием о предварительной оплате. Правила ст. 429 ГК РФ к такому договору не применяются.

В связи с тем, что (1) договором установлена обязанность Покупателя до заключения основного договора купли-продажи уплатить существенную цену продаваемой доли, (2) учитывая, что данная обязанность Ответчиком была исполнена и (3) договор исполнялся и после даты, которую стороны обозначили для заключения

основного договора, суд первой инстанции правомерно квалифицировал предварительный договор купли-продажи доли как договор купли-продажи с условием о предварительной оплате.

2. БЕЗДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА ПО НЕРАСПРЕДЕЛЕНИЮ ДОЛИ МЕЖДУ ЕГО УЧАСТНИКАМИ МОЖЕТ БЫТЬ КВАЛИФИЦИРОВАНО КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА НЕОБОСНОВАННОМ РЕЗЕРВИРОВАНИИ ЧАСТИ ЧИСТЫХ АКТИВОВ В ИНТЕРЕСАХ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ

Постановление АС Уральского округа от 01.02.2023 по делу № А07-3780/2021

Фактические обстоятельства:

Истцы обратились в суд с иском к Ответчику (Обществу) о взыскании действительной стоимости доли и процентов по ст. 395 ГК РФ

Истцы владели долями в Обществе, из которого затем приняли решение выйти. Общество выплатило Истцам действительную стоимость долей, однако Истцы не согласились с размером стоимости долей и обратились в суд.

Кроме того, Истцы просили отнести нераспределенную долю Общества в размере 31,42% на Истцов и учесть ее при определении действительной стоимости их долей.

Позиция суда первой инстанции:

Суд удовлетворил требования Истцов и взыскал с Ответчика действительную стоимость долей, руководствуясь результатами судебной экспертизы. В части нераспределенной доли суд указал, что доли Истцов не подлежат увеличению, поскольку до момента выхода Истцов из Общества общим собранием его участников не принималось решений по вопросу о судьбе долей, принадлежащих Обществу. Суд принял во внимание, что в бухгалтерском балансе доля Общества не отражена.

Позиция суда апелляционной инстанции:

Суд апелляционной инстанции изменил решение в части размера взысканных процентов ввиду допущенной опечатки. Суд согласился с выводом суда первой инстанции по вопросу нераспределенной доли.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с п. 2 ст. 24 Закона об обществах в течение одного года со дня перехода доли или части доли в уставном капитале общества к обществу они должны быть по решению общего собрания участников общества распределены между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества или предложены для приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам.

С момента приобретения Обществом доли в размере 31,42% прошло более одного года и Общество должно было принять решение о распределении доли между участниками.

Неправомерное бездействие Общества повлекло за собой невозможность произвести расчет долей участия Истцов, так, как если бы состоялось погашение принадлежащей Обществу доли, оно повлекло бы за собой увеличение итогового размера выплат.

При этом расчет действительной стоимости доли выходящих участников с учетом долей, принадлежащих самому Обществу, означает необоснованное резервирование части чистых активов в интересах остающихся участников, что противоречит существу законодательного регулирования, основанного на равенстве прав участников,

осуществивших свои инвестиции в Общество.

Суд, установив наличие противоречия в формальном применении нормы права общим принципам правового регулирования, обязан пресекать ситуацию, когда правонарушитель в результате формального правоприменения остается в выигрыше от своих незаконных действий (бездействия).

3. СПОР О ПРАВЕ НА ИМУЩЕСТВО ЛИКВИДИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ РАССМОТРЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЯ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБНАРУЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Постановление АС Московского округа от 02.03.2023 по делу № А40-61800/2022

Фактические обстоятельства:

Истец обратился в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного лица.

Решением суда ликвидировано Образовательное учреждение. Истец является кредитором Образовательного учреждения. Истец указал, что у юридического лица есть нереализованные земельный участок и жилой дом, что явилось основанием для обращения с соответствующим иском.

Позиция суда первой инстанции:

Суд отказал в удовлетворении требований Истца. Отказывая в заявлении, суд указал на то, что судом общей юрисдикции рассматривается исковое заявление третьего лица о переходе права собственности на спорное имущество. Поскольку спор о праве не может быть разрешен в рамках процедуры о распределении обнаруженного имущества, заявленное требование удовлетворению не подлежит.

Позиция суда апелляционной инстанции:

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, мотивировав свое решение следующим.

Суду не представлены доказательства того, что на момент обращения Истца в суд по настоящему делу и его рассмотрения судом первой инстанции право собственности на имущество были зарегистрированы за иным лицом, а не за Образовательным учреждением.

То обстоятельство, что на принадлежащее Образовательному учреждению имущество претендуют иные лица, не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления, поскольку в силу п. 2 ст. 223 ГК РФ право собственности на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

В случае если у суда имеются процессуальные препятствия для рассмотрения заявления, суду следовало рассмотреть вопрос о приостановлении производства по делу в порядке ст. 143 АПК РФ.

СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. НЕОБОСНОВАННО ВЗЫСКИВАТЬ УБЫТКИ ЗА ПРОДАЖУ КОНТРАФАКТА ПО СТОИМОСТИ ОРИГИНАЛЬНОГО ТОВАРА, ЕСЛИ КОНТРАФАКТНЫЙ ТОВАР ОЧЕВИДНО НЕ ПОХОЖ НА ОРИГИНАЛ, НЕ МОГ БЫТЬ ПРИОБРЕТЕН ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ ОРИГИНАЛЬНОГО ТОВАРА

Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2023 № 308-ЭС22-17045

Фактические обстоятельства:

Иностранные компании – обладатели исключительных прав на товарные знаки обратилась в суд с иском к предпринимателю в связи с тем, что последний реализовывал продукцию (солнцезащитные очки) с изображением и надписью, сходными до степени смешения с товарными знаками правообладателей. Компании просили взыскать с предпринимателя убытки в виде упущенной выгоды, определенной исходя из цены на оригинальную продукцию, актуальной на дату изъятия контрафакта продукции. При этом правообладатели исходили из принципа: «одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции».

Позиция нижестоящих судов:

Суд первой инстанции, с которым согласились апелляционный и кассационный суд, исковые требования удовлетворил в полном объеме. В части размера убытков суды пришли к выводу о том, что с учетом представленных истцами доказательств, учитывая, что правообладатели несут убытки, так как уменьшается спрос на их продукцию, требования подлежат удовлетворению в заявленном размере.

Позиция Верховного Суда РФ:

Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом Верховный Суд РФ отметил, что суды первой и апелляционной инстанций не исследовали вопрос о сходствах и различиях оригинальных и контрафактных товаров с целью определения того, мог ли обычный потребитель понимать, что покупает товар не у правообладателя, или мог ли он быть введен в заблуждение относительно свойств и качества товара, то есть о реальной возможности получения правообладателями доходов при продаже предпринимателем контрафактного товара.

Суды не учли, что стороны не конкурируют на одном и том же рынке (нарушитель создает очевидно неоригинальные контрафактные товары престижных брендов и продает их совершенно иному классу потребителей, чем те, кто покупает подлинное изделие). Суд также отметил отсутствие в деле доказательств того, что правообладатель из-за контрафактных товаров напрямую теряет клиентов, готовых купить оригинальную продукцию. Согласно позиции ВС РФ, оценивая упущенную выгоду правообладателя, суду необходимо установить его неполученный доход, учесть, что он не будет в прямой зависимости от количества проданных контрафактных товаров, то есть не может быть рассчитан путем умножения стоимости оригинального товара на количество контрафактного реализованного товара.

Ранее Верховный Суд РФ также указывал, что сам по себе вывод на рынок контрафактного товара не презюмирует наличие у правообладателя упущенной выгоды (Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2021 № 309-ЭС17-15659).

2. ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НА ОСНОВАНИИ СВЕДЕНИЙ О СТОИМОСТИ ИХ ЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПО ЛИЦЕНЗИОННЫМ ДОГОВОРАМ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ОБЪЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ, СОПОСТАВЛЯТЬ ЕГО С ОБЪЕМОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРАХ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.02.2023 по делу № А56-90134/2021

Фактические обстоятельства:

Правообладатель товарных знаков обратился к индивидуальному предпринимателю с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки. В обоснование размера компенсации истец представил лицензионные договоры на использование товарных знаков.

Позиция нижестоящих судов:

Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил в части. При этом, определяя размер компенсации, суд использовал данные о средней стоимости выплаты правообладателю по нескольким лицензионным договорам. Суд апелляционной инстанции решение оставил без изменения.

Позиция Суда по интеллектуальным правам:

Суд по интеллектуальным правам отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции указал, что при расчете компенсации необходимо было учесть количество способов, которыми ответчик использовал товарные знаки истца по сравнению с количеством способов использования по лицензионным договорам, представленным истцом; количество классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ), в отношении которых товарные знаки незаконно использованы предпринимателем, по сравнению с количеством классов МКТУ, в отношении которых товарные знаки зарегистрированы и право их использования передано.

Поскольку данные обстоятельства исследованы не были, выводы судов первой и апелляционной инстанции нельзя признать обоснованными.

3. ЕСЛИ КОНТРАФАКТ ПРОДАЕТСЯ НА МАРКЕТПЛЕЙСЕ, СУММУ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК НЕЛЬЗЯ РАССЧИТЫВАТЬ ПО КОЛИЧЕСТВУ ДОБАВЛЕНИЙ ТОВАРОВ В ВИРТУАЛЬНУЮ КОРЗИНУ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.02.2023 по делу № А41-32764/2022

Фактические обстоятельства:

Общество – лицензиат товарного знака, зарегистрированного на территории РФ по международной регистрации, обратилось в суд к крупнейшему маркетплейсу с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

В обоснование исковых требований общество указало, что на маркетплейсе предлагаются и распространяются товары – карты таро, содержащие обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком, а также содержащие изображения, правами на которые, располагает общество. Размер компенсации определен исходя из двухкратной стоимости контрафактной продукции.

Позиция нижестоящих судов:

Суды первой и апелляционной инстанций требования общества удовлетворили в полном объеме.

При определении размера компенсации суды согласились с расчетом истца, ссылавшегося на сведения на страницах сайта маркетплейса, на которых указана цена товара и количество проданного товара.

Позиция Суда по интеллектуальным правам:

Суд по интеллектуальным правам отменил акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом в части определения размера компенсации суд указал на то, что суды рассчитали компенсацию исходя не из доказательств объема фактической реализации в гражданском обороте, которые в материалах дела отсутствуют, а на основании предположения о количестве реализованной продукции (сколько раз товар был положен покупателями в виртуальную корзину, а не приобретен реально). Такой расчет по мнению СИП не соответствует нормам материального и процессуального права.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам отметил, что нижестоящие суды не учли довод маркетплейса о необходимости снижения размера компенсации. Так, истцом заявлено требование о выплате двукратной стоимости товара к маркетплейсу. При этом истец может заявить аналогичное требование и непосредственно к продавцам. В такой ситуации истец может получить компенсацию в размере четырехкратной стоимости контрафактного товара, что нижестоящими судами учтено не было.

ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ

1. ДЕЙСТВИЯ ЗАКАЗЧИКА И ПОДРЯДЧИКА ПО ПОДПИСАНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ К ТРЕХСТОРОННЕМУ ДОГОВОРУ ПОДРЯДА, КОТОРЫМИ СТОРОНЫ УВЕЛИЧИЛИ СТОИМОСТЬ РАБОТ И СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ БЕЗ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ИНВЕСТОРА, НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ ОТ ЛИЦА ПОСЛЕДНЕГО, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ИХ НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ И ВОЗЛАГАЮЩИМИ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ОБЯЗАННОСТЬ НА ИНВЕСТОРА

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.02.2023 № Ф10-141/2023 по делу № А83-1344/2022

Фактические обстоятельства:

Между истцом (подрядчик), ответчиком (Администрацией - инвестор), а также третьим лицом (УФССП - заказчик) заключен договор подряда, по условиям которого, подрядчик по заданию заказчика обязался выполнить работы по сносу самовольной постройки, которую постановлено снести на основании решения суда.

Инвестор обязался оплатить работы после их выполнения подрядчиком, стоимость которых в силу договора является предварительной и составляет 1 576 405,00 руб. Окончательная стоимость работ уточняется сторонами после выполнения работ подрядчиком.

Дополнительными соглашениями заказчик и подрядчик увеличили срок исполнения работ и цену договора до 1 908 885,48 руб.

Выполненные работы не были оплачены, в связи с этим истцом предъявлен иск о взыскании задолженности и неустойки

Позиция нижестоящих судов:

Судами первой и апелляционной инстанций иск частично удовлетворен.

Поскольку ни заказчик, ни инвестор не доказали факт заявления мотивированных возражений относительно объема и качества выполненных и принятых работ по акту, работы считаются выполненными и подлежат оплате в размере, установленном договором, а именно: в размере 1 576 405,00 руб. При этом действия двух сторон по подписанию дополнительных соглашений без волеизъявления инвестора, не свидетельствуют о распространении на него (инвестора) условий этих соглашений (в том числе об увеличении стоимости работ).

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд кассационной инстанции доводы нижестоящих судов поддержал. Поскольку доказательств погашения долга инвестором не представлено, при этом установлено, что действия заказчика и подрядчика по подписанию дополнительных соглашений, которыми стороны увеличили стоимость работ и сроки выполнения работ без волеизъявления инвестора, не свидетельствуют о заключении сделки от лица последнего, следовательно, их нельзя считать заключенными и возлагающими соответствующую обязанность на инвестора.

2. РОСТ ЦЕН НА МАТЕРИАЛЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ, ОХВАТЫВАЕМЫМ ОБЫЧНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ РИСКОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ ВОЗМЕЩЕНИЮ СО СТОРОНЫ ЗАКАЗЧИКА

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2023 № Ф05-30465/2022 по делу № А40-74748/2022

Фактические обстоятельства:

Между истцом (исполнитель) и ответчиком (заказчик) заключен договор оказания

логистических слуг на комплекс услуг с изготовлением и доставкой в порт погрузки транспортировочной тары.

Ответчик письмом уведомил истца об одностороннем отказе от договора. На дату одностороннего отказа ответчика исполнителем оказаны услуги и выполнены работы на сумму 7 401 504, 60 руб. (без учёта стоимости стали и хранения транспортировочной тары). Однако с момента заключения договора произошло повышение цен на металл, о чем истец уведомил ответчика письмом, в связи с чем истцом понесены расходы на закупку стали в размере 6 619 528,50 руб. и расходы за хранение тары на сумму 27 096,80 руб.

Ввиду этого, истцом заявлено требование о взыскании убытков в размере 14 048 130,10 руб. по договору оказания логистических услуг.

Позиция суда первой инстанции:

Ответчиком не представлено доказательств оплаты оказанных услуг в полном объеме, требование истца о взыскании долга по договору в размере 14 048 130 руб.10 коп. является обоснованным, документально подтвержденным и подлежит принудительному взысканию, так как односторонний отказ от исполнения обязательств, в данном случае денежных обязательств, противоречит нормам о надлежащем исполнении обязательств.

Позиция суда апелляционной инстанции:

Решение суда первой инстанции изменено.

Апелляционной инстанцией было отказано во взыскании расходов на материалы (сталь) в составе убытков. Многократное увеличение цены договора является произвольным, направлено на нивелирование условий проведенной закупки (в частности, основной договор содержал условие о неизменности цены договора на протяжении всего срока его действия) и не соответствует принципам осуществления закупок.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционной инстанции.

Ввиду того, что договор заключен в конце октября 2020 года в период постепенного снятия ограничительных мер, введенных в связи с коронавирусной инфекцией, истец вступая в договорные отношения, мог и должен был знать о сложившихся на тот момент ценах на материалы и работы, должен был прогнозировать экономическую ситуацию, поэтому не мог исключать вероятность роста цен, в том числе, и на период исполнения сделки. Рост цен на материалы является обстоятельством, охватываемым обычным предпринимательским риском.

3. РАСХОДЫ ПОДРЯДЧИКА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ЗАКАЗЧИКА (ТО ЕСТЬ БЕЗ ИЖДИВЕНИЯ ПОДРЯДЧИКА), НЕ ПОДЛЕЖАТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЕ СО СТОРОНЫ ЗАКАЗЧИКА

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2023 № Ф05-148/2023 по делу № А40-71715/2022

Фактические обстоятельства:

ФГУП (истец, государственный заказчик) обратилось в суд с исковым заявлением к обществу (ответчик, подрядчик) о взыскании неосновательного обогащения в размере 29 464 841 руб. 15 коп.

Так, по условиям контракта стоимость топлива, использованного при выполнении предусмотренных договором работ по испытанию построенного судна, включается в стоимость работ, которая оплачена ответчику.

При этом расходы на приобретение и поставку на судна ядерного топлива самостоятельно были понесены ФГУП, топливо было поставлено на судна.

В ходе испытаний ответчиком было израсходовано ядерное топливо, поставленное ФГУП, стоимостью 29 464 841,15 руб. (при том, что расходы на приобретение топлива ответчик самостоятельно не нес).

В связи с этим ФГУП обратилось в суд к ответчику с требованием о взыскании стоимости израсходованного топлива, приобретенного ФГУП.

Позиция суда первой инстанции:

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчик исполнил надлежащим образом свои обязательства по контракту, провел испытания судна и сдал ледокол истцу. Какие-либо претензии по объему и качеству работ ФГУП не заявлялись, стоимость работ оплачена в полном объеме. Следовательно, оснований для взыскания неосновательного обогащения нет.

Позиция суда апелляционной инстанции:

Решение суда первой инстанции отменено. Подрядчик, несмотря на то что получил оплату от ФГУП за «выжиг» ядерного топлива по контракту, использовал при проведении испытаний судна топливо, которое было приобретенное за счет средств истца. Следовательно, ответчик не затратил какие-либо средства на приобретение топлива (при том, что стоимость его работ стоимость топлива учитывает), но и израсходовал топливо ФГУП. Таким образом, Ответчик получил неосновательное обогащение в размере стоимости использованного топлива.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда апелляционной инстанции. При этом суд указал, что требование заказчика удовлетворено, поскольку использованное при проведении испытаний судна топливо поставлено заказчиком. Подрядчик какие-либо расходы на приобретение топлива не нес и не мог понести (с учетом нормативных ограничений использования в обороте ядерного топлива). При таких условиях стоимость «выжига» ядерного топлива не подлежала оплате в пользу подрядчика в рамках цены контракта, поскольку эти расходы нес заказчик.

БАНКРОТСТВО

1. КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ УЧАСТНИКОМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБЩЕСТВА, ПОДЛЕЖИТ ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕСМОТРИ НА ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ОБЩЕСТВА ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ СРЕДСТВ, ДОСТАТОЧНЫХ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПРОВЕДЕНИЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА И ИСКЛЮЧЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕГРЮЛ

Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П

Фактические обстоятельства дела:

Арбитражные суды удовлетворили требования индивидуального предпринимателя (кредитор) к обществу о взыскании денежных средств. Исполнительные производства, возбужденные на основании выданных судом исполнительных листов, окончены в связи с невозможностью взыскания. Возбужденное по заявлению кредитора производство по делу о банкротстве общества прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. В дальнейшем общество признано фактически прекратившим свою деятельность и исключено из ЕГРЮЛ. Кредитор обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с единственного участника и руководителя общества денежных средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Позиция нижестоящих судов:

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований кредитору было отказано. Суды пришли к выводу, что кредитор, не получив должного от юридического лица и требуя привлечь к субсидиарной ответственности его руководителя, обязан доказать наличие к тому оснований, в том числе умысла либо грубой неосторожности руководителя, непосредственно повлекших невозможность исполнения в будущем обязательств перед контрагентом.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

Позиция Конституционного Суда РФ:

Конституционный суд РФ, рассмотрев жалобу кредитора, признал пп.1 п. 12 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не противоречащими Конституции РФ. При этом постановил пересмотреть судебные акты нижестоящих судов в соответствии с конституционно-правовым смыслом указанных норм права, выявленным в принятом Постановлении.

Конституционный суд РФ указал на то, что при обращении в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, когда производство по делу о банкротстве прекращено судом на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства), доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, объективно затруднено.

В отсутствие у кредитора, действующего добросовестно, доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений (отзыва) о своих действиях (бездействии) при управлении должником, о причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения обществом хозяйственной деятельности (в том числе при неявке в суд) или

при явной неполноте пояснений, при непредставлении доказательств правомерности своего поведения (т.е. при установлении судом недобросовестности поведения контролирующего должника лица в процессе) обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности.

В данном случае презюмируется, что виновные действия (бездействие) контролирующего должника лица привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

2. Сделка купли-продажи недвижимости должника, расчеты по которой произведены путем внесения покупателем-гражданином (Покупатель 1) денежных средств в кассу должника, свидетельствует о ее техническом характере в отсутствие фактического получения средств должником. Совершение Покупателем 1 в течение непродолжительного периода времени последующей сделки по дальнейшей продаже этой недвижимости не свидетельствует о недействительности единой сделки (цепочки продаж) как прикрывающей вывод активов должника в случае, если не доказано, что конечный покупатель является бенефициаром сделки по выводу активов.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.02.2023 № 302-ЭС20-4222(17,18) по делу № А58-6327/2018

Фактические обстоятельства:

Незадолго до признания банка банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства банком были проданы объекты недвижимости Покупателю 1. В подтверждение оплаты в суд был представлен приходный кассовый ордер о внесении покупателем денежных средств в кассу банка.

Через полтора месяца Покупатель 1 заключил договор купли-продажи этой недвижимости с физическим лицом (Покупатель 2), которое до заключения сделки владело 0,0005% акций банка. Отец Покупателя 2 владел 10% акций банка на момент сделки. Сделка была исполнена, денежные средства перечислены продавцу недвижимости.

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных сделок недействительными как цепочки последовательно совершенных сделок, направленных на причинение вреда кредиторам банка, просил применить последствия недействительности в виде возврата в конкурсную массу отчужденных объектов недвижимости.

Позиция нижестоящих судов:

После отмены судом кассационной инстанции судебных актов судов первой и апелляционной инстанций и направления дела на новое рассмотрение, определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, признаны недействительными договор банка с Покупателем 1 и оплата последним покупки как причиняющие вред кредиторам банка. Суды взыскали с Покупателя 1 в пользу банка стоимость недвижимого имущества. Суды исходили из того, что факт оплаты не подтвержден, а сделка совершена с явным намерением причинить ущерб кредиторам банка.

В удовлетворении требования о признании недействительной сделки между банком и Покупателем 2 отказано, так как суды не установили связи последнего как с банком (по крайней мере такой, которая позволяла бы ему контролировать действия должника), так и с Покупателем 1.

Позиция Верховного Суда РФ:

Для признания последовательно совершенных сделок (цепочки сделок) по продаже

недвижимости в качестве единой сделки и признания ее недействительной как причиняющей вред кредиторам банка, конкурсному управляющему следовало доказать, что Покупатель 1 был подставным лицом и действовал в интересах Покупателя 2 либо Покупатель 2 знал (должен был знать) о номинальном статусе Покупателя 1. Затем доказыванию подлежал факт причинения вреда кредиторам банка.

Доказательства связи между первым и вторым покупателями в дело не представлено. Также не представлено доказательств необычного характера второй сделки по отчуждению недвижимого имущества. Покупатель 2 не имел возможности влиять на деятельность банка, поскольку количество его акций и акций его отца было незначительным, связь его с менеджментом банка не установлена. Покупатель 2 проявил должную осмотрительность при заключении сделки, получив гарантии временной администрации банка.

Верховный суд согласился с выводами нижестоящих судов относительно номинальности Покупателя 1 и отсутствия у него финансовой возможности для исполнения обязательств по оплате стоимости недвижимости.

Определением Верховного Суда РФ судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

3. СМЕРТЬ ЛИЦА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СТОРОНОЙ ОСПАРИВАЕМОЙ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ СДЕЛКИ, С УЧЕТОМ ОТСУТСТВИЯ У НЕГО НАСЛЕДНИКОВ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУДОМ ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ. ТРЕБОВАНИЕ ЗАЯВИТЕЛЯ В ДАННОМ СЛУЧАЕ ОБРАЩЕНО К НАСЛЕДСТВЕННОМУ ИМУЩЕСТВУ УМЕРШЕГО ЛИЦА

Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2023 № 305-ЭС22-13478(4) по делу № А40-151643/2020

Фактические обстоятельства:

В ходе проведения процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий установил факт списания денежных средств с расчетных счетов должника в пользу индивидуального предпринимателя. По мнению конкурсного управляющего, подавшего в арбитражный суд заявление об оспаривании операций, оспариваемые платежи привели к предпочтительному удовлетворению требований предпринимателя относительно удовлетворения требований кредиторов должника. Установив, что на момент рассмотрения обособленного спора сторона по оспариваемой сделке (предприниматель) умер, а наследников у умершего не имеется, суд первой инстанции прекратил производство по заявлению.

Позиция нижестоящих судов:

Прекращая производство по спору, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик (предприниматель) умер и у него отсутствуют правопреемники, в связи с чем производство по спору подлежит прекращению. Суды апелляционной и кассационной инстанций данное решение оставили без изменения, жалобы конкурсного управляющего – без удовлетворения.

Позиция Верховного Суда РФ:

Судья Верховного Суда РФ передал кассационную жалобу конкурсного управляющего для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В качестве основания суд сослался на нормы права, регулирующие возможность обращения требования конкурсного управляющего к наследственному имуществу предпринимателя. Судом было учтено, что в отношении предпринимателя было возбуждено дело о банкротстве, в рамках которого финансовым управляющим его

имуществом проводятся действия по истребованию объектов недвижимости, банковских карт и иного имущества, а также утверждению положения о порядке продажи объектов недвижимости.

ПРОЦЕСС

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АФФИЛИРОВАННЫМ К ДОЛЖНИКУ КРЕДИТОРОМ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ, МОГУТ ЯВЛЯТЬСЯ ВНОВЬ ОТКРЫВШИМИСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2023 по делу № А40-122284/2015

Фактические обстоятельства:

В деле о банкротстве организации аффилированное с должником лицо (далее — **Правопреемник**) выкупило право требования у конкурсного кредитора третьей очереди, судом произведено процессуальное правопреемство. Банк, являясь конкурсным кредитором должника, возражал против правопреемства, ссылаясь на аффилированность должника и нового кредитора, однако его доводы были отклонены.

Позднее Банк обратился с заявлением о пересмотре судебного акта о процессуальном правопреемстве по вновь открывшимся обстоятельствам. В качестве такого обстоятельства указал на установленные судебными актами по иному делу обстоятельства недобросовестного осуществления Правопреемником прав конкурсного кредитора должника с целью нарушения прав Банка как независимого кредитора, уклонения от погашения задолженности перед Банком, а равно с целью сохранения контроля над делом о банкротстве должника.

Позиция нижестоящих судов:

В удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано со ссылкой на то, что обстоятельства, свидетельствующие об аффилированности Правопреемника, не являются вновь открывшимися обстоятельствами. Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Более того, суды указали, что данные доводы уже были рассмотрены судом при рассмотрении заявления о правопреемстве.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд кассационной инстанции акты отменил, направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационный суд отметил, что, вопреки выводам судов, Банк указывал не на аффилированность должника и Правопреемника как на вновь открывшееся обстоятельство, а на констатацию судом в рамках иного дела наличия у Правопреемника недобросовестной цели причинения вреда имущественным правам Банка как мажоритарного кредитора в деле о банкротстве должника.

Недопустима ситуация, когда одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, оценены судами по-разному. Обратное приводит к конфликту судебных актов, что не соответствует принципу правовой определенности.

2. ЗАЯВЛЕНИЕ О ЗАЧЕТЕ МОЖЕТ БЫТЬ СДЕЛАНО ОТВЕТЧИКОМ В ОТЗЫВЕ НА ИСК

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2023 по делу № А40-102193/2022

Фактические обстоятельства:

Истец обратился в суд с требованием о взыскании задолженности по договору поставки, указав на неполную оплату поставленного товара. Ответчик полагал, что его

обязательства перед истцом прекращены зачетом на основании ст. 410 ГК РФ.

Позиция нижестоящих судов:

Иск удовлетворен частично. Суды отклонили доводы ответчика о прекращении обязательств перед истцом зачетом, сославшись на отсутствие доказательств направления истцу заявления о зачете и то, что у истца отсутствуют основания для принятия зачета к финансовому учету.

Позиция суда кассационной инстанции:

Суд кассационной инстанции акты нижестоящих судов отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сославшись на п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 11.06.2020. Согласно этому пункту Пленума обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. Ответчик вправе после предъявления иска направить истцу заявление о зачете и указать на прекращение требования зачетом в возражениях на иск.

Кассационный суд указал, что в настоящем случае заявление о зачете было сделано в отзыве на иск, что соответствует подходу, отраженному в Пленуме Верховного Суда РФ.